

— ...Вот именно поэтому наше руководство и пошло на такой шаг. У нас вообще очень демократичная, социально ориентированная политика. Владелец фирмы и сам начинал практически с нуля, и ему не понаслышке известно это чувство несправедливости, когда у одних все, а у других ничего. И сейчас, когда он уже добился успеха, он не стал заикливаться только на своих личных интересах, а решил предоставить каждому — каждому желающему! — возможность поучаствовать в этом прибыльном и весьма привлекательном с финансовой точки зрения проекте...

В одной из комнат высотного здания с бесчисленным количеством офисов опрятная девушка бойко и убедительно втолковывала прилично, но не очень богато одетой женщине преимущества финансового вложения, предлагаемого их фирмой.

— ...Кроме того, вы еще должны принять во внимание, — говорила она, — что у нас не какой-то там загадочный пенсионный фонд или невесть откуда появившийся банк, которые прокручивают вклады частных лиц исключительно в собственных интересах. Здесь — реальное дело. Целая сеть прекрасных, комфортабельных отелей с полным набором услуг для туристов, на которые всегда будет спрос. И все это — в России. Наш хозяин — патриот своей родины.

— А есть какие-то гарантии, что я не потеряю деньги? — робко поинтересовалась женщина, слегка растерявшись от этого обилия информации, непрерывным потоком устремлявшейся ей в уши. — Вы оформляете какие-нибудь документы?

— Разумеется! — воскликнула девушка, как бы даже удивившись такому вопросу. — Вам будут предоставлены все гарантии, какие только возможны. И главная из них — сам документ, фиксирующий передачу в наше распоряжение вашей денежной суммы. Это облигация. Если вы в курсе, облигация в отличие от акции, например, это документ, удостоверяющий, что деньги вы

дали в долг. Разница существенная. Приобретая акцию, вы становитесь собственником, а значит, обязаны наравне с другими собственниками отвечать по обязательствам фирмы. Здесь же вы сами имеете такое обязательство, по которому перед вами должны отвечать. Кроме того, как владелец акции, вы получали бы дивиденды, размер которых зависит от прибыли, а следовательно, нестабилен. Дивиденды могут вообще не выплачиваться, если, например, сложная ситуация в экономике или фирма осуществляет модернизацию. А проценты по облигации установлены в твердой сумме и выплачиваются независимо ни от чего. В данном случае фирма — ваш должник, а долговые обязательства любое юридическое лицо обязано погашать в первоочередном порядке. То есть фактически вы ничего не теряете. По сути, ваши деньги так и остаются вашими, но если вы сотрудничаете с нами, они уже не лежат мертвым грузом в кубышке, а приносят очень неплохой и, главное, стабильный доход.

— А эти отели, про которые вы говорили, они здесь, в Москве? — снова спросила женщина, очевидно, не особенно по-

нимавшая, о чем ей говорили, и все еще пребывающая в сомнениях. — Можно на них посмотреть?

— Нет, что вы! — слегка улыбнувшись такой наивности, проговорила девушка. — В Москве и без того хватает гостиниц. Наши хозяева выбрали гораздо более перспективный, в плане туристического бизнеса, вариант. Города Золотого кольца, самое сердце России, можно сказать, визитная карточка — вот плацдарм, где сейчас ведется самая активная работа. Один из отелей уже сдан и успешно функционирует. Пройдите, пожалуйста, сюда, к компьютеру. Я покажу вам слайды.

Она поднялась со стула и, усадив на свое место женщину, начала быстро щелкать кнопками мыши, меняя картинки на экране и комментируя при этом:

— Это Владимир. Прекрасный, истинно русский город. Огромное количество достопримечательностей, храмы, монастыри с вековой историей. Само название этого города уже говорит о многом. Он ведь был основан Владимиром Мономахом, поэтому и назван так. Сюда ежегодно приезжают тысячи туристов со всего света, и

наш отель — вот он перед вами — одна из удобнейших точек, где они могут с полным комфортом расположиться. Дело приносит стабильный и очень неплохой доход, и хозяева активно продолжают строительство. Вскоре наша сеть заработает на полную мощность, и когда вот такие же современные и комфортабельные отели появятся в каждом из городов Золотого кольца, вполне возможно, руководство пересмотрит проценты по этим вкладам, разумеется, в сторону повышения, и тогда вы уже точно не пожалеете, что решили стать одним из наших партнеров.

— Так, значит, это надежно? — уже увереннее, как бы внутренне для себя определившись, спросила женщина. Фотографии явно произвели на нее хорошее впечатление и подействовали гораздо убедительнее всех предыдущих замысловатых финансовых выкладок.

— Даже не сомневайтесь! — лучезарно улыбнулась девушка, поняв, что клиент «клюнул». — Я ведь объяснила вам, документ, который вы получаете, это долговое обязательство. Так что, если вас что-то не устроит, вы можете вернуть вложенные

вами деньги в любой момент. Восстановить, так сказать, статус-кво и отказаться от дополнительных доходов. Но, думаю, навряд ли захотите. Когда узнаешь то, что получше, уже не хочется возвращаться к тому, что похуже, не правда ли? По крайней мере, из тех, кто обращался к нам, никто еще не был разочарован. А список этот огромен, можете мне поверить. Люди ведь сейчас стали хорошо разбираться в этих вещах и сразу видят, куда действительно стоит вкладывать деньги. Номинал одной облигации у нас — десять тысяч рублей. Какое количество вы хотели бы приобрести?

Оформив документы и предупредительно проводив женщину до дверей, опрятная девушка вернулась к своему столу и устало откинулась на спинку компьютерного кресла.

— Уф-ф! — тяжело выдохнула она, обратившись к другой, такой же деловитой и опрятной, сидевшей за соседним столом. — Скоро у меня на языке мозоль будет.

— Тебе за это хорошо платят, — откликнулась та.

— Это как сказать, — возразила девушка. — По сравнению с тем, что они от меня имеют, моя зарплата — просто жалкие крохи. Облигации эти не успевают печатать, как я их продаю. На прибавку, что ли, намекнуть?

— Да, рассказываешь ты убедительно. Себе-то не прикупила парочку? Дело, похоже, доходное.

— Шутишь? Я еще в своем уме. Этих эмэмэмщиков за версту чую. Зарплату выплачивают, и на том спасибо. Еще облигации у них покупать, на свою голову. Перебьемся как-нибудь.

— Но ведь отель-то реальный?

— Этот — реальный. Надо же им на что-то лохов ловить. Одними словами сейчас мало кого заманишь. Только вот насчет всей остальной «сети», на которую они сейчас так активно деньги собирают, что-то большие у меня сомнения.

— Думаешь — «пустышка»?

— Не удивлюсь. Он сейчас денег соберет, золотых гор наобещает, а через неделю фирму обанкротит, и ищи-свищи его. Долговые обязательства, они, конечно, надежнее акций, но вот что делать, если

отвечать по ним нечем? Тогда как? Да и потом, сама подумай, если бы проект был реальный, кто бы стал по нему прибылями делиться? Дураков сейчас нет.

— Это точно. Значит, от облигаций этих разжиться сама не надеешься? Только других гораздо уговаривать?

— Нет, не надеюсь. А что до других — мне за эту работу платят, ты сейчас сама сказала. Мне платят — я работаю.

— Тогда действительно проси прибавку. Вон опять шаги в коридоре. Не иначе, новая рыбка к тебе на удочку плывет.

В жаркий июньский полдень полковник Гуров входил в шикарный вестибюль отеля «Витязь», расположенного на одной из центральных улиц Владимира. В свободной льняной рубашке и таких же брюках, он сейчас чем-то напоминал дачника, и с виду никак нельзя было сказать, что этот человек — знаменитый сыщик, распутавший не один десяток головоломных дел и не раз рисковавший жизнью.

Однако, несмотря на выходной день и несколько легкомысленную экипировку,

во Владимир полковник приехал именно в связи с очередным делом.

Накануне, в пятницу, когда, отработав положенное время, он уже собирался уходить домой, в дверь деликатно постучали, и на пороге кабинета возник его сослуживец Алексей Ковалев, с которым Гурову не раз приходилось пересекаться по работе.

— Добрый вечер, Лев Иванович. Не торопишься?

Ковалев был человеком дотошным и добросовестным, но медлительным, застенчивым и, по мнению начальства, безынициативным. Поэтому головокружительной карьеры он не сделал и в свои пятьдесят три года, несмотря на огромный опыт, довольствовался должностью рядового следователя, считая, что и на этой работе головной боли хватает.

— Проходи, Алексей, — приветливо пригласил Гуров, зная, что, если Ковалев побеспокоил его в такое время, значит, тому имеется веская причина. — Присаживайся. Случилось что?

Ковалев неторопливо подошел к стулу, медленно опустился на него и все молчал, ■

о чем-то задумавшись, как бы не зная, как приступить к делу.

— Так что же произошло? — повторил Гуров.

— Послушай, Лев, — наконец решившись, произнес Ковалев. — Есть у меня к тебе просьба, только не знаю, как сказать. Боюсь, что неправильно поймешь.

— Говори как есть. Разберемся.

— Один мой знакомый, — медленно, тщательно подбирая слова, продолжал Ковалев, — кстати, очень хороший человек, депутат, попал, понимаешь, в историю. Вложил крупную сумму в одну затею, а затея и лопнула.

— Бывает, — не совсем понимая, к чему клонит коллега, проговорил Лев.

— Да, бывает. Но тут понимаешь, какой нюанс. Похоже, это все специально подстроено, потому что, если бы все ни с чем остались, тогда было бы понятно, а тут — некоторым-то деньги вернули, и даже с прибылью, а других оставили с носом.

— Как так?

— А вот так. Взялся один парень ушлый гостиницы строить. Недалеко здесь, в области. Знаешь, Суздаль, Смоленск...

— Золотое кольцо?

— Да, исторические центры разные. Там ведь поток туристов большой. Вот он и выдвинул идею — построить сеть фирменных отелей, как бы объединив все эти города под одной, как говорится, торговой маркой.

— А что, идея, по-моему, неплохая.

— Вот-вот. И Семен так же подумал. Это знакомый мой, про которого я тебе хотел рассказать. Почитал он эти рекламные призывы, потом в офис съездил, познакомился лично. Ничего, вроде все солидно. Парень серьезный, проект реальный. Один отель, во Владимире, уже сдали, еще два активно возводятся. В общем, все как полагается — серьезные люди, серьезное дело. Вот он подумал-подумал, Семен-то, да и вбухал туда деньжищ.

— Много? — поинтересовался полковник.

— Конкретные цифры я не уточнял, неудобно, сам понимаешь. Но говорит, что много. Да я и верю, потому что, если бы мало было, он бы ко мне обращаться не стал.

— А ты что, спец по выбиванию безнадежных долгов? — хитро прищурился Гуров. — Буду иметь в виду.